

СОВРЕМЕННЫЙ «КАПИТАЛ», ТОМ ВТОРОЙ

Константин Аршин, Александр Павлов

Рецензия на книгу:

Наоми Кляйн. Доктрина шока. М.: Издательство «Добрая книга», 2009.

Когда американский экономист Джон Уильямсон в 1989 году ввел в оборот термин «вашингтонский консенсус» для обозначения набора мер неолиберального оздоровления экономик, пребывающих в кризисе, едва ли он задумывался над тем, что этот самый «консенсус» принесет миру. Десять пунктов рекомендаций «соглашения» на самом деле основывались на трех постулатах, выдвинутых патриархом неолиберализма Милтоном Фридманом в его книге «Капитализм и свобода»: 1) правительства должны отменить все правила и законы, мешающие накапливать прибыль; 2) они также должны приватизировать все государственные активы, которые корпорации могут использовать для извлечения прибыли; 3) необходимо резко снизить финансирование социальных программ.

Рынок, и только рынок, должен был определять помимо стоимости товаров и услуг еще и стоимость рабочей силы. Правительство же обязано было сложить с себя полномочия, которые получило в результате кейнсианской революции, произошедшей в 1930-е годы, и превратиться, в соответствии с либеральной ортодоксией Адама Смита, в «ночного сторожа», защищающего общество от внешних и внутренних врагов. А поскольку свободный рынок объявлялся фундаментальной основой существования общества, все, кто являлся его противником, вне зависимости от мотивов, превращались во врагов общества, от которых необходимо было избавиться. Тому, как все это происходило, и посвящена новая книга известной американско-канадской публицистки и журналистки Наоми Кляйн «Доктрина шока».

Имя Наоми Кляйн в России известно хорошо. На русском языке вы-

шли уже три ее книги: «Заборы и окна», «No logo» и вот теперь «Доктрина шока». Причем «No logo», являющаяся, по отзывам критиков, одновременно экономическим трактатом, культурологическим исследованием и журналистским изобличением, называют не только «библией антикорпоративного движения», но и новым «Капиталом». Тем не менее именно «Доктрина шока» претендует на то, чтобы раскрыть движущие механизмы социальных изменений второй половины XX столетия.

Идея, положенная в основу книги, проста. Исследуя опыт трансформации кейнсианских экономик, в которых достаточно большой процент получаемого прибавочного продукта шел на социальные выплаты, в неолиберальные, в которых социальные выплаты приравниваются к святотатству, Кляйн приходит к выводу, что подобные трансформации добровольно не примет ни один народ. Поэтому его надо заставить принять их либо с помощью внешнего принуждения (военный переворот, как в случае с Бразилией, Чили и Аргентиной), либо создать та-

кую экономическую ситуацию, что правительствам ничего не останется, кроме как принять программу неолиберальных преобразований (Польша, Россия). В любом случае главное — это дезориентировать общество, ввести его в состояние системного шока, дабы оно не могло сопротивляться приватизации того, что раньше считалось национальным достоянием, сокращению социальных выплат, реальной заработной платы и уменьшению количества рабочих мест.

Тех же, кто все-таки находит в себе силы к сопротивлению, как, например, профсоюзные лидеры в Латинской Америке, ожидает полное уничтожение. В результате подобных мероприятий, отмечает Кляйн, общество теряет способность сопротивляться и становится более простым, регрессирует. Из такого рода трансформаций оно выходит не обновленным, как полагают неолибералы, а тяжело искалеченным. Подобное общество больше не может себя полноценно защищать и поэтому превращается в легкую добычу тех, кто ищет свехприбыль.

Однако после прочтения книги Наоми Кляйн не проясненным остается один очень важный вопрос. А почему «доктрину шока» используют именно неолибералы, а не представители иных социально-экономических идеологий? Ведь, по сути, шок — это необходимая составная часть любой трансформации, осуществляющейся на основании тех или иных политических идеалов. Прежде чем создать нечто радикально новое, необходимо разрушить общество, а потом на его развалинах строить «новый рай». Таким образом, получается, что Наоми Кляйн берет один конкретный разрез «доктрины шока», не принимая во внимание все остальные. ■

Выпускающий редактор:
Александр Павлов
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильницкий
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Константин Аршин, Наталья Демченко, Никита Куркин,
Анна Лебедева, Виталий Меркушев, Юлия Нетесова,
Любовь Ульянова
Директор проекта: Александр Шпунт